

О СУЩНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ И ЕГО СООТНОШЕНИИ С КВАЛИФИКАЦИОННЫМ ПОНИМАНИЕМ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Анализируется содержание процесса криминалистического мышления. Применительно к деятельности по расследованию преступлений прослеживается взаимовлияние криминалистического и квалификационного мышления. Выделяются и соотносятся методические и организационные элементы процесса расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическое знание, криминалистическое мышление, квалификационное мышление, роль криминалистического мышления в правотворчестве, влияние криминалистического мышления на методические и организационные решения.

S. Yu. Zhuravlyev

ON THE ESSENCE OF FORENSIC THINKING IN THE INVESTIGATION AND ITS CORRELATION WITH THE QUALIFICATION OF THE CRIME EVENT

Abstract. The content of the process of forensic thinking is analyzed. With reference to crime investigation activity, the mutual influence of forensic and qualification thinking is traced. The methodical and organizational elements of the process of investigating crimes are singled out and correlated.

Keywords: Forensic knowledge, forensic thinking, qualification thinking, role of forensic thinking in lawmaking, influence of forensic thinking on methodological and organizational solutions.

На современном этапе прослеживается тенденция возрастания интереса к криминалистическим знаниям и сути криминалистического мышления как перспективных инструментов развития юридических знаний и обусловленных ими профессиональных качеств юристов [1, с. 74—78; 2]. Возрастает объективная необходимость осмысления влияния криминалистического мышления на процесс правотворчества [3, с. 49—53]. Внутренняя работа (профессиональная мыследеятельность) всегда предваряет внешние действия правоприменителя. Именно она является важнейшим условием эффективности принимаемых методических и тактических решений в процессе расследования преступлений. При этом не до конца осмыслена роль криминалистического мышления и в процессе правотворчества [4, с. 141—155].

Для криминалиста первично понимание той реальности, которую он изучает. После получения первичной информации следует понять, что и как происходило, кто за этим стоит, а кто непосредственно участвовал, где протекали события, что этому способствовало, а что затрудняло совершение оп-

ределённых действий, насколько распространены конкретные проявления расследуемого события и какова перспектива его развития в будущем. Необходимо понять суть той деятельности, признаки которой нами изучаются. Следует осознать вредные результаты этой деятельности для общества или отдельных граждан.

Криминалистическая направленность данного понимания заключается в обнаружении изменённых состояний объектов, которые попали в сферу этой вредной деятельности. Фиксация отличий между исходным состоянием объекта и его конечным состоянием, фиксация информации, содержащейся в изменённых состояниях объектов, создаёт предпосылки для объяснения происходящих процессов, понимания содержания прошлых событий, а также позволяет моделировать определённое развитие ситуации в будущем.

Правовая оценка расследуемого явления должна даваться не сразу, а по мере фиксации и перепроверки достоверности обнаруживаемой информации. В этом смысле она вторична. При этом наиболее негативной тенденцией в данном взаимосвязанном процессе «познания — оценки» является опережающая правовая (уголовная, административная) квалификация расследуемого события.

Квалификационное мышление в процессе расследования проходит несколько этапов. На этапе *выявления признаков криминальной ситуации* работает исходное правовое ориентирование. Субъект расследования должен понимать палитру возможных к применению правовых норм. При этом, собирая сведения об отдельных фактах преступной деятельности, он лишь предполагает возможность итоговой квалификации. В этом смысле практик ориентирован в нормах права, предполагает некоторые квалификационные перспективы, но до конца не знает, в каком объёме будут собраны сведения о раскрываемой криминальной схеме.

Формирование предварительных квалификационных суждений происходит на стадии возбуждения уголовного дела. В этот период проверочный материал трансформируется в уголовное дело и в постановлении о возбуждении уголовного дела делается ссылка (привязка) к конкретной статье (или несколькими статьям) уголовного кодекса. Своеобразными квалификационными «шагами» на данном этапе является предъявление обвинения. В результате изменяется субъектный состав фигурантов со статусом «обвиняемый», а следовательно, появляются основания планировать формирование доказательств на новом уровне.

Этап формирования итоговых квалификационных выводов может иметь достаточно большую протяжённость, особенно с учётом возможного кассационного и надзорного производства. Особенность данного этапа в том, что в этот период лишь повторно переосмысливаются имеющиеся данные по уголовному делу, Приращения новой доказательственной и ориентирующей информации, за редким исключением, практически не происходит.

Применительно к деятельности по расследованию преступлений необходимо говорить о приоритете криминалистического мышления, которое сопровождается квалификационным контролем получаемых результатов. Именно поэтому, с дидактической точки зрения, задачи по уголовному праву для обучающихся в специализированном вузе МВД России должны формировать не столько итоговое (надзорное) квалификационное мышление, сколько

способствовать выработке навыка ступенчатого квалификационного анализа с учётом содержания вновь поступающей доказательственной информации.

Работа по криминалистическому моделированию преступной деятельности важна применительно к вопросам правотворчества. Определение в законе правовых ориентиров оценки возможно лишь после детального криминалистического исследования негативного общественного явления. Без упреждающего формирования криминалистической характеристики совершенно неоправданно ставить вопрос об уголовно-правовой или административно-правовой характеристике некоторого негативного явления в жизни общества. К сожалению, на сегодняшний день реальность такова, что вначале появляются изменения в законе, затем формируется начальная или достаточно устойчивая правоприменительная практика, и лишь после этого проводятся научные исследования по формированию криминалистической характеристики данного преступления [5, с. 3—6]. Примеры опережающих криминалистических исследований по формированию прогностических методик расследования являются скорее исключением, чем правилом [6, с. 92—99].

Исключение из технологии правотворчества этапа криминалистического моделирования криминального механизма приводит к вульгаризации в нормах уголовного права понимания структуры и содержания определённого вида преступной деятельности. Как следствие — увеличивается число норм уголовного закона, которые отражают лишь некоторую часть подлежащей криминализации деятельности.

Важный аспект криминалистического мышления связан с пониманием соотношения категорий «методика расследования» и «организация расследования». Наиболее эффективным является такое состояние деятельности по расследованию, которое можно выразить формулой «разработана и апробирована научно-обоснованная методика расследования и действует эффективная организация работы органа предварительного расследования». Наименее эффективной является ситуация, когда не разработана и не апробирована научно-обоснованная методика расследования и нет эффективной организации работы по данным фактам.

В реальной жизни методические и организационные составляющие деятельности по расследованию могут иметь не такое контрастное соотношение. Если разработана конкретная методика расследования, которую никто не проверил на практике, то это может означать, что организационные приоритеты деятельности по расследованию имеют другие акценты.

Более позитивное состояние вопроса может заключаться в том, что есть организационные предпосылки для успешной работы по расследованию, но нет разработанной методики расследования. В данной ситуации есть инициативные практические работники, которые с использованием доступных им научно-методических средств (рекомендаций) пытаются бороться с вредным для общества явлением, но при этом нет системных научных исследований, которые обобщают данный опыт расследования и создают предпосылки для его совершенствования.

Глупая организация деятельности и сплошной юридизм в восприятии реальности значительно опасней, и по своим последствиям страшней, чем отсутствующая методика расследования. Это может проявляться во всех

элементах организации жизни конкретного подразделения по расследованию преступлений. Никакие методические заделы, никакие научные разработки не заменят отсутствие сущностного познания реальности и организационной устремлённости на изменения в сторону методического и тактического совершенствования деятельности по расследованию преступлений.

Обучение процессу расследования, с криминалистической точки зрения, состоит в привитии навыка принятия методических и тактических решений по сбору, анализу и использованию полученной доказательственной информации [7, с. 2—5]. А в части, касающейся вопроса уголовно-правовой квалификации, необходимо говорить, а следовательно, и обучать будущих следователей и оперативных работников ОВД ступенчатому квалификационному мышлению и организационному самоопределению [8, с. 153—159]. Эту логику профессионального мышления правоприменителя, а также недопустимость опережающих квалификационных суждений и организационных ожиданий следует целенаправленно формировать у обучаемых.

Для последовательного формирования криминалистического стиля мышления и принятия правильных организационных решений требуется осознание педагогами последовательных этапов формирования ключевых компетенций обучаемых [9, с. 198—203].

Рекомендованная криминалистикой технология профессионального мышления должна быть понятна и освоена педагогами других предметных специализаций. Особенно это важно для преподавателей оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования, для тех, кто учит административному расследованию.

Важнейшей составляющей криминалистического мышления является осознание того факта, что в процессе расследования применяется не одна, а, как минимум, четыре методики (программы) работы: а) общая (базовая) методика расследования; б) методика работы с первичной информацией; в) методика криминалистического анализа информации, выдвижения, разработки версий и формирования системы доказательств; г) тактико-методический алгоритм обоснования, принятия и реализации решения о проведении отдельного тактического действия или их комплекса. Именно в этом состоит комплексность и универсальность криминалистической методики.

Методическое содержание работы по расследованию в своей основе имеет определённую логику. В её основе оперирование понятиями, суждениями и умозаключениями. Предполагается, что логическое содержание этих категорий должно быть усвоено обучающими, которые приступают к изучению криминалистики. Уровень начального оперирования указанными категориями, понимание их отличий применительно к правоприменительной деятельности являются предпосылкой для освоения обучаемыми особенностей построения условно-вероятностных суждений по индуктивной и дедуктивной схеме.

В процессе индуктивного мышления отталкиваются от факта обнаружения первоначальных материальных и идеальных следов. Затем переходят к моделированию вариантов происшедших событий и тех возможных действий (бездействий), которые привели к возникновению обнаруженных следов. Моделирование и переосмысление особенностей следообразующей криминальной деятельности позволяет предположить

существование изменённых состояний объектов (следов), которые должны были возникнуть, но пока ещё не обнаружены. Их обнаружение и является целью планируемых тактических действий.

В ходе дедуктивного мышления исходят из предположения о том, что некоторое лицо или группа лиц на определённом объекте и в определённых условиях занимается криминальной деятельностью. Затем переходят к моделированию возможных частных направлений деятельности отдельного лица или некоторой группы. В рамках прогнозируемых направлений деятельности моделируются конкретные действия (бездействия) применительно к четырём возможным фазам развития преступной деятельности. После этого переходят на уровень формулировки тех следов, которые объективно должны были возникнуть в результате совершения действий (бездействия), которые были смоделированы на предыдущем уровне. Обнаружение следов возможных действий (или бездействий) является целью применения планируемых тактических средств.

Таким образом, криминалистическое мышление — это не чистая индукция или дедукция. Дедуктивного метода как такового просто не существует. В практическом мышлении субъекта расследования работает своеобразный индуктивно-дедуктивный криминалистический генератор, который позволяет на основании частных отображений понимать общий характер преступной деятельности. А в ситуации, когда есть основания предполагать наличие криминальной деятельности, через моделирование её процедур, выходить на понимание следов возможных действий (бездействий) злоумышленников.

Всё содержание нашей науки свидетельствует о том, что криминалистика — это расследовательская (следовать по следам), сыскная философия юридической работы, технология её поисково-познавательной деятельности, её методика и тактика. Именно криминалисты непосредственно формируют и закрепляют профессиональные аналитические способности юриста, которые включают широкий спектр качеств от элементарной способности осмысливать окружающую реальность, события, процессы и до владения технологиями специализированного криминалистического анализа поступающей информации и складывающейся в работе юриста ситуации [10]. Формирование аналитических способностей проходит через определённые этапы, их содержание является особой дидактической криминалистической методикой [11, с. 353—366].

Квалификационные способности юриста, на первый взгляд, формируются не криминалистами. При этом именно криминалисты создают аналитические предпосылки для формирования у будущего юриста способности соотносить установленные по делу обстоятельства с квалификационными признаками деяния и формулировать оценочные (квалификационные) выводы по результатам расследования. Без знания криминалистической характеристики преступной деятельности, без использования криминалистического моделирования механизма преступной деятельности и процесса расследования в правотворческой деятельности не обойтись. В противном случае в результате правотворческого процесса закладывается вульгаризация преступного мира и деятельности по расследованию, а у правоприменителей формируется привычка к опережающему квалификационному мышлению и сплошному

юридизму в оценке реальности.

Список использованной литературы:

1. *Журавлев С. Ю.* Методика и организация расследования преступлений как основные факторы эффективной деятельности органов предварительного следствия и дознания // Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: сб. ст. / Под ред. А. Ф. Лубина. — Казань: Изд-во «Бук», 2017.
2. *Аmineв Ф. Г., Бойко Ю. Л., Грибунов О. П.* и др. Сценарии проведения криминалистических викторин. — М., 2009.
3. *Журавлев С. Ю., Крепышева С. К.* Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Совр. криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рожд. заслуж. деятеля науки РФ, заслуж. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н. П. Яблокова. Москва, 22 дек. 2015 г. / Ред.-сост. М. А. Лушечкина. — М.: МАКС Пресс, 2015.
4. *Журавлев С. Ю.* Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. М-ва внутр. дел России. — № 2 (34). — Н. Новгород, 2016.
5. *Журавлев С. Ю., Крепышева С. К.* Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Рос. следователь. ИГ «Юрист». — 2007. — № 24.
6. *Крепышева С. К.* К вопросу о формировании криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Бизнес в законе. — № 1. — 2007.
7. *Журавлев С. Ю.* Понятийные «метаморфозы» предмета доказывания и проблема его конкретизации в методиках расследования экономических преступлений // Рос. следователь. ИГ «Юрист». — 2008. — № 2.
8. *Журавлев С. Ю.* Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Совр. криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию проф. Р. С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалист. чтений: в 3-х ч. — М.: Акад. управления М-ва внутр. дел России, 2012. — Ч. 1.
9. *Журавлев С. Ю.* Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса / С. Ю. Журавлев // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. М-ва внутр. дел России. — № 1. — Н. Новгород, 2015.
10. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия: моногр. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. — М.; Калининград: Калинингр. ун-т, 1997.
11. *Журавлев С. Ю.* Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: моногр. — Н. Новгород, 2013.